

В кабинете напротив библиотеки Хуа Маньшэ обсуждал с командующим императорской гвардией Цян Чуном последние детали расположения войск во время церемонии поздравлений.

Цян Чун говорил, когда вдруг заметил, что с другой стороны звуки прекратились. Подняв голову, он увидел, что министр Хуа хмуро смотрит в окно.

— Господин?

— Ах, ничего, продолжай.

Хуа Маньшэ обернулся, словно просто отвлекся, и продолжил слушать доклад Цян Чуна. Сцена, которую он только что увидел в библиотеке, словно лёгкое прикосновение стрекозы, коснулась его сердца, оставив долгие волны.

Перед тем как уйти, Цян Чун случайно взглянул на стол министра Хуа и увидел пустой лист бумаги с тремя иероглифами, написанными густыми чернилами: «Лу Сяофэн».

Этот парень, как он снова связался с министром Хуа? Цян Чун вышел из резиденции Хуа и выбрал другой путь обратно во дворец, чтобы заглянуть в постоянный двор «Лоцюэ» и спросить у своего приятеля об этом.

Два таких разных человека, как они могли познакомиться?

Однако Цян Чун не нашёл Лу Сяофэна, а лишь доставил себе неприятности.

Ведь с древних времён известно — когда встречаются соперники в любви, их глаза горят.

Постояльный двор «Лоцюэ» был самым большим и роскошным в столице, поэтому такие любители комфорта, как Лу Сяофэн и Сыкун Чжайсин, часто бывали здесь. После того как его отчитали в «Вкушая Небеса» и он получил неприятности в Управлении божественных сыщиков, мазохист Сыкун Чжайсин, потирая ушибленную задницу, напевая, вернулся в постоянный двор.

Только он лёг на кровать, как услышал, что кто-то говорит снаружи, похоже, ищет кого-то.

— Господин офицер, великий мастер Лу действительно не здесь, он давно не возвращался.

Хозяин постоянного двора, конечно, знал Цян Чуна, и, видя, что тот не верит ему, провёл его в комнату, чтобы тот сам убедился. На этот раз великий мастер Лу не пропустил встречу из-за пьянства, он действительно неизвестно где.

Цян Чун заглянул в комнату и наконец поверил. Этот Лу Сяофэн действительно не мог сидеть на месте, вечно летал куда-то.

Чжу Гуй вызвал Лу Сяофэна во дворец для расследования дела в Павильоне Цюйцзи, и, кроме Хуа Маньшэ и Дао У, никто не уведомил императорскую гвардию, поэтому Цян Чун не знал, что он находится в столице, и думал, что он снова где-то кутит.

— О, это же великий командующий Цян!

Цян Чун уже собирался уходить, как услышал знакомый насмешливый голос. Обернувшись, он увидел того самого вора.

— Хм!

Цян Чун фыркнул, собираясь уйти. Судя по прошлым встречам, это точно будет не самое приятное воссоединение. В эти дни безопасность дворца была крайне важна, и у него не было лишних сил тратить время на этого болтуна, который никогда не думал головой.

— Ну-ну, если император узнает, что командующий его гвардии, встретив старого друга, даже не поздоровался, он точно пожалеет, что ошибся в выборе. Если ты даже не знаешь элементарной вежливости, как ты можешь быть командующим? Я действительно беспокоюсь за твоих подчинённых!

Сыкун Чжайсин, обхватив себя руками, прислонился к дверному косяку, болтая ногой, решив не давать Цян Чуну покоя.

— Кто тебе старый друг!

Цян Чун разозлился, обернувшись и сверкнув глазами:

— Ты просто уличный вор, мне даже разговаривать с тобой стыдно!

— Значит, командующий Цян боится меня?

Сыкун Чжайсин намеренно исказил смысл:

— Это действительно лестно. Хотя я и крал вещи прямо у тебя под носом, но я не настолько страшен. У меня только одно хобби — воровать, а пугать людей мне неинтересно.

— Сыкун Чжайсин!

Командующий Цян с трудом сдерживал желание выхватить меч.

— Хм!

Сыкун с удовольствием скопился на него:

— Соперничать с твоим вором? Вернись и тренируйся ещё несколько лет!

Они стояли, уставившись друг на друга, как вдруг раздался пронзительный женский крик. Цян Чун, привыкший к военным условиям, среагировал мгновенно, схватив меч и бросившись в комнату, откуда донёсся крик.

Сыкун Чжайсин, сверкнув глазами, тоже закрыл дверь и последовал за ним.

В другой комнате на втором этаже царил хаос, слышались крики и плач, явно женские голоса. Цян Чун постучал в дверь, но Сыкун Чжайсин уже сзади пнул её ногой.

— Ты...!

Цян Чун почувствовал, что его терпение с этим парнем на грани.

— Если ждать, пока ты постучишь и откроешь дверь, люди внутри уже умрут!

Сыкун Чжайсин оправдывался с уверенностью.

Войдя, они увидели двух женщин: одна, похожая на барышню, плакала, прикрывая лицо платком, а служанка утешала её. Увидев двух мужчин, они закричали ещё громче.

— Хватит орать! Что случилось?

Командующий Цян, грубый мужчина, не был склонен к сантиментам, и всё раздражение от Сыкуна вылилось на этих несчастных девушек.

Девушки замолчали, всхлипывая и отступая назад.

В этот момент вбежал хозяин постоянного двора. Эх, слишком большой постоянный двор — каждый день проблемы.

— Гости, что случилось?

Хозяин, следуя хорошему сервису, мягко спросил.

— Я, я...

Барышня, прикрывая лицо, не могла говорить.

Цян Чун спешил вернуться во дворец и собирался уйти, чтобы по пути найти патрульного для решения этой проблемы. Но, только он повернулся, Сыкун Чжайсин уже подскочил и сорвал платок с лица девушки.

Лицо, покрытое красными пятнами, появилось перед всеми. После первых секунд шока девушка, бледная, бросилась к окну, словно собираясь прыгнуть.

Ох, в любые времена это мир, где важна внешность.

— Что случилось?

Цян Чун стиснул зубы, глядя на Сыкуна:

— Если бы я был твоим старшим братом, я бы тоже не любил такого своевольного парня.

— Это чай, в чае был яд!

Служанка, утешая свою госпожу, смело сказала:

— Мы с вчерашнего дня пили только этот чай, и лицо нашей госпожи стало таким.

— Барышня, так говорить нельзя!

Хозяин запаниковал:

— Мой постоянный двор открыт уже больше десяти лет, и никогда не было случаев отравления!

Цян Чун подошёл, взял чайник со стола и понюхал:

— В чае нет яда.

Служанка не поверила:

— Вы сговорились!

Командующий Цян не стал спорить с маленькой служанкой, приказав хозяину:

— Сообщи в Управление божественных сыщиков. Ничего в этой комнате не трогать.

Хозяин, уверенный в своей невиновности, побежал выполнять приказ.

— Управление божественных сыщиков скоро приедет, тебе пора уходить?

Сыкун Чжайсин был рад, что пошёл за ним, потому что Цян Чун не только не ушёл, но и начал осматривать комнату. Если придёт Дао У, эти двое снова будут обмениваться взглядами у него на глазах.

— Куда я пойду, тебе, мелкому хулигану, не указывать!

Цян Чун осмотрел комнату, но ничего подозрительного не нашёл. Сейчас в столице было очень напряжённое время, и никаких ошибок допускать было нельзя.

— Вы откуда? Скоро Новый год, почему не сидите дома, а слоняетесь тут?

Он повернулся к девушкам, отчитывая их.

— Фу! Грубиян!

Сыкун Чжайсин, видя, как девушки дрожат от страха, оттолкнул его и сам подошёл к барышне:

— Судя по вашему наряду, вы не из простой семьи. Вы не с родственниками? Говорите правду, иначе, если этот злой человек вас заберёт, у вас не будет шанса вылечить лицо.

Сыкун, с его румяными губами и белой кожей, выглядел как типичный «маленький подчинённый», что, конечно, нравилось девушкам. И, используя лицо как угрозу, он сразу победил. Барышня дёрнула за рукав служанку, и та тихо сказала:

— Наш господин хотел, чтобы барышня участвовала в отборе наложниц, но она не хочет во дворец, и мы решили спрятаться на несколько дней. Но ворота города строго охраняются, и мы не можем уйти, поэтому временно остались здесь.

Сыкун с торжеством посмотрел на Цян Чуна — видишь, я лучше тебя!

Действительно, вскоре пришли из Управления божественных сыщиков, и это был Дао У. В эти дни на улицах было много людей, и мелких инцидентов хватало, поэтому большинство сыщиков были отправлены на задания. Но отравление — дело серьёзное, и Дао У лично приехал.

— Ты что здесь делаешь?

Войдя и увидев Цян Чуна, он спросил.

Эти слова, как нить из чёрного золота, сдавили сердце Сыкуна — он тоже здесь стоит! Почему он сразу увидел этого идиота-командира?

Цян Чун рассказал Дао У о происшествии, даже не упомянув Сыкуна. У Сыкуна сразу закипела голова — это же моя заслуга, глупец, ты не только глуп, но и бесстыден.